

шим время. Закончилась бесплодная и глухая борьба с церковной властью «арсенитов», сторонников и почитателей свергнутого еще Михаилом Палеологом патриарха Арсения; ¹² тщетными оставались попытки бороться с злоупотреблениями и косностью власти имущих, предпринятые патриархом Афанасием (1289—1293, 1303—1309), монахом близкого к исихазму толка, ¹³ встречавшим мягкое, но непреодолимое сопротивление императора Андроника II и его окружения. Последнее занималось науками, интриговало, поощряло искусства и беседовало на философско-богословские темы, ¹⁴ а император тем временем делал ошибки в политике, число коих явно превышало число разумных шагов и которые стоили стране много крови и несчастий, а самому императору утраты популярности. Оппозиция молодежи, возведшая в 1328 г. на трон блестящего внука престарелого императора, Андроника III (Младшего), но реально возглавлявшаяся молодым аристократом Иоанном Кантакузином, шла рука об руку с оппозицией церкви.

Между тем в тиши афонских пустынь и келий множилось число учеников и последователей прибывшего на Афон после скитаний по восточному Средиземноморью Григория Синаита, который обучал их древней, но почти забытой технике «умного делания», технике исихии, «безмолвия». ¹⁵

Этот период лучше всего характеризуется фигурой самого Григория Синаита, не принимавшего участия в разразившихся еще при его жизни спорах об исихии, а тихо распространявшего свой способ подвижничества на Афоне и в южной Болгарии, писавшего для учеников короткие, но многочисленные афористического типа «главы» в акростихах и без оных ¹⁶ и со страстью погружавшегося в «мысленный рай» ¹⁷ созерцаний, откуда он выходил просветленным, радостным, с уверенностью, что уже вкусил сладость воскресения души, оправдания на Страшном суде и торжествующего бессмертия. ¹⁸

2. Следующий период, период теоретического, философско-богословского выражения и обоснования исихазма, начался письменной полемикой — в форме эпистол и трактатов ¹⁹ — между двумя лицами, чьи имена скоро стали символами-антиподами для обозначения византийского гума-

нялись немного и в созерцании (... περί τὸ θεωρητικὸν ἐπὶ μικρὸν ποιούμενους τῆν ἀσכולίαν). — Житие Григория Синаита, по рукописи Московской Синодальной библиотеки издал И. Помяловский (СПб., 1894. Далее: Житие Григория Синаита), стр. 10.

¹² См. книгу И. Е. Троицкого «Арсений, патриарх никейский и константинопольский, и арсенисты» (СПб., 1873), не потерявшую интереса и научного значения по сю пору.

¹³ См.: J. Meyendorff. Introduction, стр. 34—39.

¹⁴ См.: Ihor Ševčenko. Etudes sur la polémique entre Théodore Métochite et Nicéphore Choumnos. La vie intellectuelle et politique à Byzance sous les premiers Paléologues. Ed. de Byzantion, Bruxelles, 1962.

¹⁵ Это хорошо описано П. Сырку в книге «К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке» (т. I, вып. 1, Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898), в главе «Григорий Синаит и исихасты» (стр. 24—141).

¹⁶ J.-P. Migne. Patrologia Graeca, t. 150, 1239—1346. (Далее: PG); русский перевод: Добротолюбие, т. 5. М., 1890, стр. 195—256.

¹⁷ Выражение самого Григория Синаита: Ὁ παράδεισος διττός ἐστίν, αἰσθητός καὶ νοητός ἤτοι ὁ ἐν Ἐδέμ, καὶ ὁ τῆς χάριτος (PG, t. 150, 1241), т. е. «Рай бывает двух видов: чувственный и мысленный, иначе: эдемский (ветхозаветный, — Г. П.) и благодатный (новозаветный, — Г. П.)».

¹⁸ Житие Григория Синаита, стр. 12—15; русский перевод: Афонский патерик, или Жизнеописания святых, на Афонской горе просиявших, т. I. Изд. 6-е. М., 1897, стр. 310—313.

¹⁹ См.: J. Meyendorff. 1) Les débuts de la controverse hésychaste. — Byzantion, XXIII, 1953, стр. 102—120; 2) Introduction, стр. 65—94; 3) Grégoire Pala-